

Явственно слышны чьи-то разговоры, раздающиеся в коридоре, ведущем к столовой, они преимущественно касаются некоего мальчика по имени Гарри Поттер.

"Я Драко, Драко Малфой". Источник шума произносит слова с уверенностью и гордостью, искрящимися на его лице. Улыбка быстро исчезает, сменяясь плохо скрытым смехом со стороны рыжеволосого мальчика, стоящего рядом с Гарри.

"Ты считаешь это забавным, не так ли? Рыжие волосы, веснушки и халат, доставшийся по наследству, ты, должно быть, Уизли".

"Нет, это пастух, выкрашенный в рыжий цвет и одетый в мантию. Что ты думаешь?" – саркастически замечает Луис себе под нос, имея удачу быть услышанным только своими кузенами, которые тихонько посмеиваются над его репликой.

"Это Крэбб и Гойл, я советую тебе выбирать друзей с умом. Есть те, у кого не всегда совпадают взгляды". – провозглашает Драко, поднимая руку в знак дружбы в отношении себя и своей группы, в то время как Рон остается в стороне. "Отменный способ обрести врага, должен признать". "Кто-нибудь вручите этому парню трофей за то, что он с такой легкостью заводит новых врагов, а друзей нет", – случайно выдает Луис свои мысли. К счастью, его слова остаются незамеченными, поскольку напряжение между театральным мальчиком и слегка драматичной персоной с излишним пафосом в жизни возрастает.

Последний отталкивает протянутую ему руку первого и произносит: "Я сам смогу разобраться, с кем мне дружить". "О? Мальчик подлил масла в огонь. Я начинаю испытывать голод. Интересно, подают ли здесь желе".

Однако драма вскоре сворачивается, когда входит профессор МакГонагалл со свитком в руках, похлопывая по плечу королей драмы. Понимая, что ему нужно вернуться на свое место, мальчик бросает злобный взгляд на обидчика, прежде чем развернуться и, взмахнув мантией, удалиться.

"Королева драмы, точно. Эй, его бледный, как у привидения, цвет лица и жуткие белые волосы в сочетании с его поведением создают... Великолепную Королеву Драмы! Что вы на это скажете?" – спрашивает Луис у Анни и Ричарда, когда они входят в столовую и идут к передней части помещения.

"Честно говоря, Луи, тебе нужно перестать давать людям прозвища, иначе когда-нибудь ты навлечешь на себя ненужные проблемы. Хотя имя неплохое, я аплодирую тебе за него", – говорит Ричард, когда они достигают конца обеденного зала, где располагаются профессора с пыльной, изношенной шляпой сверху на стуле. "Интересно, очень интересно", – отмечает Луис, замечая, что профессор МакГонагалл стоит рядом со стулом, держа в руках шляпу. "Эта шляпа определит ваши факультеты. Когда я назову ваше имя, вы подойдете и сядете на стул, а я надену на вашу голову шляпу, и она решит, на какой факультет вы попадете. Итак, начнем..."

Шляпа оживает и исполняет песню о факультетах и основателях и о том, что каждый из них означал. После песни и хоровых аплодисментов начинается распределение по факультетам. Гермiona, девушка с густыми волосами, отправляется в Гриффиндор. И хотя Луис считал Рона грубым и немного заносчивым, он тоже отправился в Гриффиндор. Так продолжалось до тех пор, пока не прозвучало имя Гарри Поттера, и празднование за столом Рейвенкло мгновенно прекратилось. "Вот это да, веселье закончилось", – бормочет Анни, вызывая приступ беззвучного хихиканья у Ричарда и Луиса.

Мальчик попал в Гриффиндор после долгих раздумий, которые шляпа провела сама с собой, и

остальная часть распределения прошла гладко, пока не остались Луис, Анни и Ричард.

"Черт, я забыл, что мы все еще невидимы!" – восклицает Луис, внезапно осознав это.

"Черт возьми, ты прав, мы так усердно занимались своими делами, что забыли об этом!" – шепчет в ответ Ричард.

"Вы бы предпочли появиться за каким-нибудь столом наугад или рискнуть тем, что они узнают о наших способностях? Я не против обоих вариантов, но все-таки предпочел бы первый, если вы хотите знать мое мнение", – предлагает Анни своим двоюродным братьям.

Зная свои ответы, они молча кивнули головами и направились к пустой скамье и сели на нее, прежде чем вновь стать видимыми. «Когда вы трое там появились?» Луи узнал того, кто их спросил, как одного из близнецов Уизли, а Энни, поняв, что они за столом Гриффиндора, быстро ответила: «О, вы знаете, церемония распределения затянулась, и мы устали стоять. Теперь, если вы будете так любезны, — заявила она с легким поклоном, — нам нужно присутствовать на распределении».

«Ричард...» Прежде чем МакГонагалл успела произнести их фамилию, Ричард быстро остановил ее, прежде чем ей это удалось: «Я здесь, я здесь, давайте просто покончим с этим, если вы не против, Распределяющая шляпа?» — спросил он у шляпы, кланяясь в знак уважения к ней.

Шляпа слегка хихикнула в ответ на его вежливость, из-за которой Луи и Энни едва могли сдерживать смех. Сидя на табурете и ожидая ответа от шляпы, Луи, казалось, понял, что эти двое вели разговор, который Луи нашел странным.

После нескольких минут, казалось, жаркого спора со шляпой, который, наконец, закончился тем, что на лице Ричарда появилась победная улыбка, шляпа заговорила: «Ладно, хорошо! Гриффиндор! Я просто надеюсь, что твои двоюродные братья не такие же настойчивые, как ты!» С этими словами Ричард счастливо и осторожно поставил шляпу на табурет и отправился к воющим и, казалось бы, растерянными Гриффиндорцам.

Остальные факультеты, все еще находящиеся в состоянии изумления от того, что произошло, едва успели прийти в себя, как профессор снова появилась, будто тоже только что очнулась от ступора. Слегка покачав головой, она продолжила: «Энни...» То же самое произошло и с Энни, когда она прервала МакГонагалл, прежде чем та успела закончить, Энни вежливо заговорила и слегка поклонилась: «Я здесь, профессор МакГонагалл, нет нужды продолжать, давайте просто покончим с этим, чтобы мы могли наконец поесть!» из того, что казалось вежливостью, она превратилась в девушку, которая вела себя так, как будто она прибыла из путешествия, думая только о еде.

Она села на табурет, скрестив ноги, и стала ждать, когда Сортировочную шляпу наденут ей на голову. «Что-то не так с моими двоюродными братьями. Они всегда ведут себя мило, но настойчиво добиваются того, чего хотят... Черт возьми! Они, вероятно, уговорили Сортировочную шляпу согласиться с тем, что они хотели! И, если повезет, я окажусь частью их разговора». Пока Луи находился в таком внутреннем разладе с самим собой, Сортировочная шляпа наконец выпалила: «Хорошо! Хорошо! Вы победили! Хватит, вы двое самых надоедливых людей, которых я когда-либо встречала! ГРИФФИНДОР!!» Довольная своей работой, она взяла шляпу и осторожно положила ее на табурет, а сама направилась к все еще растерянному, но в основном ликующему столу Гриффиндора.

«Луи...» Прежде чем МакГонагалл успела произнести его имя, Луи уже был у табурета и

прошептал шляпе: «Мне очень жаль за поведение моих кузенов и то, что им пришлось пережить». Шляпа мягко хихикнула: «хахаха, все в порядке, молодой человек, они только делали то, что считали правильным. Однако я рекомендую тебе следить за ними в будущем. Ты, в частности, будешь для них нелегким делом, это я могу сказать по тем разговорам, которые я с ними вела». Поместив шляпу на голову, он подумал про себя: «Если вы не против, Сортировочная шляпа... можете ли вы поместить меня в Гриффиндор? Не то чтобы другие факультеты меня не интересуют и все такое, но пока я буду с Энн и Ричи, школа станет для меня намного приятнее». Никакого ответа не последовало, кроме того, что шляпа выкрикнула: «ГРИФФИНДОР!» Ужасно громко для всех.

Луи застенчиво улыбнулся, положил шляпу обратно на табурет и практически побежал к Энни и Ричарду, прежде чем стол успел отпраздновать или обработать то, что только что произошло.

Хорошо, студенты, теперь, когда все улажено, и прежде чем мы начнем пир, директор хотел бы сказать несколько слов. Приветствие было встречено оглушительными аплодисментами студентов, когда директор начал говорить. "Добро пожаловать, студенты, старые и новые, в Хогвартсе. Будет несколько вещей: ученики первого курса, пожалуйста, примите к сведению, что студентам строго запрещено посещать Запретный лес". "Как будто бы предупреждение когда-либо меня останавливало", "и наш школьный смотритель, мистер Филч", он указывает на человека с кошкой около входа в конце столовой "попросил меня напомнить вам, что вход на правый коридор на третьем этаже запрещен всем, кто не хочет умереть мучительной смертью" "Что за лучик оптимизма, не так ли?", "И без лишних слов, пусть начнется пир!", говорит он, и ряды еды появляются на столах для учеников.

Когда лица юных студентов вспыхнули от восторга при виде обилия еды, Луи искал глазами конкретный десерт, который он желал. "Энни, Ричи, вы не видели, где желе? Я не могу найти..." С обеих сторон в его тарелку был положен целый стог желе, поскольку оба двоюродных брата уже знали, что он собирается искать именно этот десерт, поэтому они схватили его, как только увидели. "Спасибо!", шепнул им Луи, начиная есть желе. "Возможно, Хогвартс не так уж и плох, как я думал... Хотя я шучу, я все равно пойду в лес, нравится им это или нет. И им просто следует зачаровать этот коридор оберегами и тому подобным, чтобы предотвратить проникновение, если они не хотят, чтобы студенты умерли "ужасной смертью", как выразился директор. Елки-палки. Волшебники и их приоритеты".

Когда первокурсников Гриффиндора повел староста факультета Перси, им пришлось подняться по множеству лестниц, извивающихся и ведущих в разные стороны, чтобы наконец добраться до портрета толстой леди, которая начала визжать так высоко, что могла бы разбить стеклянный бокал. Не получилось. Хотя, позже Луи, Энни и Ричард нашли в этом повод посмеяться. "Капут Драконис", сказал Перси. "Теперь запомните пароль, или вам придется ждать снаружи, пока не придут другие люди и не назовут его, прежде чем вы сможете войти". Он напомнил всем, кто тут же понимающе кивнул.

"Не кажется ли вам странным то, как наши сундуки были доставлены в наши комнаты, учитывая, что все они почти одинаковые? И как они вообще узнают, чьим питомцем является животное? Если судить по всему, любое животное в «Хогвартс-Экспрессе» может быть просто бродягой", заявил Луи, когда они вошли в гостиную и направились к своим спальням. "Луи, это министерство, они вторгаются в нашу частную жизнь. Здесь мы ничего не можем сделать. Кроме того, я сомневаюсь, что их хоть сколько-нибудь волнует наша личная жизнь". Ричард отвечает, желая, чтобы любопытство Луи было удовлетворено, прежде чем что-либо ненужное можно будет сделать. "В любом случае, завтра начинаются занятия, и я все же хочу осмотреть школу лучше, чем нам показали, чтобы мы могли сориентироваться по пути на занятия. Хотите присоединиться?", спрашивает Энни двоих, понимая, что если она не спросит их, они

отправятся в Запретный лес, и Луи, скорее всего, если не наверняка, подружится со всеми существами и животными на своем пути, в то время как Ричард будет изучать растения и то, как существа ориентируются, спрашивая новых друзей Луи, как они это делают. От одной только мысли об этом у нее пробежали мурашки.

Поразмыслив об этом, они оба пришли к выводу, что исследование школы кажется таким же или даже более увлекательным, чем посещение "Запретного леса". "Хорошо, я не вижу причин отказываться. Впрочем, я хочу взять с собой Бандита, чемодан время от времени наскучивает ему, учитывая, что там нет ничего нового, в отличие от школы, которая представляет собой совершенно новую территорию, где ему обязательно будет весело. Я скоро вернусь, подождите меня!", восклицает Луи, направляясь в свою и комнату Ричарда с двумя другими мальчиками.

Войдя в комнату, он лицом к лицу столкнулся с Гарри Поттером. Он не мог поверить своим глазам и разочарование было написано у него на лице. Заметив изумление на лице мальчика, он опомнился, вспомнив, что все еще невидим. Он обошел мальчика, направляясь к своему чемодану. Он тихо открыл его и без проблем достал Бандита. Закрыв чемодан так же тихо и ловко, как мог, он выскочил из двери, прежде чем она закрылась, пряча Бандита от посторонних глаз.

Встретившись с двумя другими невидимками у входа, он облегченно вздохнул: "Я тебе говорю, Ричи, я бы лучше провел ночь в лесу, чем в спальне с людьми. По крайней мере, в лесу мне не придется иметь дело с проблемами волшебников". "Тогда ты бы предпочел, чтобы мы стали гриффиндорцами?" — в шутку спросила Энни. "Боже, нет! Моя семья — единственные люди, которых я люблю, и не хотел бы променять их ни на что другое". Его двоюродные братья рассмеялись. "Ну же, давайте поторопимся, пока комендантский час не настал. И я готов поспорить, Бандиту тоже не терпится", — рассмеялся Ричард, когда все трое вышли из картины и отправились исследовать школу.

<http://tl.rulate.ru/book/104595/3840496>